

Меч наполнился крови.

Улыбка на лице Фан Цичуня застыла. Это был второй раз, когда его расчёты оказались ошибочными.

Голос Цзи Чжайсина звучал ровно, без малейшего колебания, холодно и безжалостно, совсем не так, как обычно.

— Ты заслуживаешь смерти, — сказал Цзи Чжайсин.

Ученики секты Меча Минлин, казалось, не сразу поняли, что произошло. Даже Ци Байшань и Юн Ляньинь смотрели с любопытством, словно не могли понять, почему эти высшие существа внезапно начали «внутренний конфликт».

Цзи Чжайсин нанёс Фан Цичуню ещё один удар, на этот раз более решительный, настолько, что одной атаки хватило, чтобы оборвать жизнь. Он шагнул через упавшее тело, прошёл через лужу крови, но его одежда осталась безупречно чистой.

Он подошёл к Ци Байшаню, повернулся и направил меч на учеников секты Меча Минлин.

— Прости, я солгал тебе, — тихо сказал Цзи Чжайсин, и эти слова для Лу Дэнмина прозвучали как удар грома.

Лу Дэнмин был в замешательстве, его руки дрожали, держа магический инструмент. Его ресницы слегка дрогнули, выражение лица стало потерянным, словно он был глубоко ранен, его лицо побледнело:

— Товарищ Цзи...

Ци Байшань, до этого игриво настроенный, замер, услышав это обращение. Видимо, оно напомнило ему о чём-то, и его лицо стало серьёзным.

Его тело уже превратилось в демоническое, глаза тоже изменились — он видел мир в кроваво-красных тонах, что помогало ему замечать духовную энергию других, но ухудшило обычное зрение.

Ци Байшань смотрел на стоящего перед ним культиватора в белой одежде, с чёрными, как водопад, волосами. Это был не тот человек, о котором он думал все эти дни — просто совпадение имени. Этот человек был одним из культиваторов из Великого мира, какое отношение он мог иметь к его старшему брату? Ци Байшань пытался убедить себя в этом, но внутри становилось только тревожнее.

А Цзи Чжайсин встал перед ними, одновременно подтянув к себе двух раненых культиваторов с

помощью ветра. Его белая одежда оставалась безупречно чистой, лицо было спокойным. Возможно, в его глазах была тень сожаления, когда длинные, как крылья ворона, ресницы опустились, отбрасывая тень на бледную кожу.

— Я не из секты Уцзин, — сказал Цзи Чжайсин. — Я из трёх тысяч нижних миров, пришёл сюда, чтобы найти учеников своей секты.

Культиваторы Пути Цзинхуа и секты Бумэн явно были в замешательстве, не понимая, как кто-то из их нижнего мира мог войти в это логово опасностей.

А Ци Байшань, до этого обманывавший себя, замер, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Всё совпадало — кто ещё, кроме его старшего брата, мог войти в этот странный мир? И его нынешний вид — покрытый кровью, погружённый в демоническую природу — был полностью раскрыт перед Цзи Чжайсином.

Ци Байшань даже не мог представить, как его старший брат теперь на него смотрит...

Секрет, который он так хотел скрыть, был раскрыт без всякой подготовки. Губы Ци Байшаня побледнели, слегка дрогнули, и наконец он спросил:

— Зачем ты пришёл сюда?

Здесь столько опасностей.

Можно потерять путь, не войти в цикл перерождений...

Ци Байшань, представляя, что его старший брат мог пройти через то же, что и он, едва сдерживал убийственную ярость.

Но всё, что он сказал Цзи Чжайсину, было дрожащим, полным страха вопросом, без единого жёсткого слова.

Черноволосый культиватор стоял перед ними, его спина прямая, как бамбук. Несмотря на хрупкое телосложение, в тот момент он казался невероятно сильным, надёжно прикрывая их собой.

Юн Ляньинь, даже будучи не самым проницательным, начал что-то подозревать, и его выражение стало напряжённым.

Лу Дэнмин уже пришёл в себя после шока. Он смотрел на людей, которых Цзи Чжайсин защищал, и в его сердце закралась зависть.

Неудивительно... что товарищ Цзи проникся состраданием к этим двум культиваторам.

Он понял, что его прежнее поведение было не лучшим — он не считал этих культиваторов из нижнего мира равными себе, а напротив, возвышался над ними. Он горько усмехнулся:

— Я не виню тебя, и у меня нет права винить.

То, что действительно огорчало Лу Дэнмина, было то, как Цзи Чжайсин направил на него меч. Его сердце замерло, в груди появилась невыразимая горечь.

Так вот каково это — быть по ту сторону.

Юнь Лю, увидев выражение лица Лу Дэнмина, примерно понял его позицию.

Его меч уже был в руке, белое лезвие контрастировало с изящной, как у нефритовой статуи, рукой. Юнь Лю смотрел с состраданием на Цзи Чжайсина:

— Товарищ, твоя доблесть действительно трогает. В таком случае, ты можешь забрать этих двух культиваторов, и я не стану считать, что ты убил...

Он сделал паузу, не закончив фразу, но в его глазах застыл холод, напоминающий его наставника.

— Но этих двоих, близких к демонам, убивших более десятка учеников секты Чуньмин, секта Меча Минлин не может оставить безнаказанными.

— Я не позволю им уйти, но ты можешь забрать двоих других, — холодно сказал Юнь Лю, и давление его силы, находящейся на пике стадии Зарождения Души, обрушилось на всех, кто был слабее.

Юнь Лю, на самом деле, испытывал симпатию к Цзи Чжайсину. Даже его последний удар он нашёл впечатляющим.

Но этой симпатии было недостаточно, чтобы позволить им уйти.

Цзи Чжайсин, чей уровень едва достигал середины Золотого ядра, был на целый уровень ниже Юнь Лю.

Но даже перед лицом силы на пике стадии Зарождения Души он не показал ни малейшего страха, оставаясь таким же спокойным, как и прежде.

Он заметил острый, ничем не скрытый убийственный взгляд Юнь Лю и вдруг улыбнулся. Лёгкая улыбка, словно тающий снег, добавила его обычному лицу невероятной красоты.

Цзи Чжайсин сказал:

— Ты хочешь убить моего младшего брата.

В его глазах светился ясный, как лезвие, свет.

Его меч был направлен в небо, и он не отступал ни на шаг.

Ци Байшань не смог сдержать горечи, его голова словно была оглушена, и он еле слышно прошептал:

— Старший брат...

— Старший брат... прости.

Цзи Чжайсин спокойно ответил:

— Ты не виноват.

Юнь Лю поднял бровь. Он выглядел как благородный джентльмен, но его убийственный настрой был пугающим. Он направил свой меч на Цзи Чжайсина. Лу Дэнмин, словно очнувшись, шагнул вперёд, пытаясь остановить магический инструмент Юнь Лю, с лёгкой паникой:

— Старший брат Юнь, нельзя!

Взгляд Юнь Лю был мягким, как вода, но его сила не уменьшалась. Лу Дэнмин преградил ему путь, но он не отступил, лишь спокойно спросил:

— Дэнмин, ты собираешься послушаться старшего?

Иерархия в секте Меча Минлин была строгой, особенно для таких, как Юнь Лю, занимавших особое положение как первый ученик наставника на стадии Разделения Духа. Лицо Лу Дэнмина побледнело, но он упрямо стоял перед Юнь Лю:

— Я знаю, что ошибся.

Ошибся, но не собираюсь исправляться.

Юнь Лю чуть не рассмеялся.

Ци Байшань смотрел на Цзи Чжайсина, хотел потянуться за его рукавом, но, вспомнив, что его руки покрыты кровью, остановился, молча встав перед Цзи Чжайсином.

— Я сам навлек эту беду, старший брат не должен за меня отвечать.

Он попытался улыбнуться, но улыбка не получилась.

— Старший брат... — Ци Байшань закрыл глаза, кровавые образы перед глазами напоминали ему о том, как он изменился.

Я клялся, что больше никогда не позволю тебе пострадать, но снова и снова втягиваю тебя в опасность.

Он погрузился в демонический путь, предал наставников, и если бы из-за него пострадал Ци Чжайсин, это было бы непростительно.

Ци Байшань уже понял уровень владельца меча — как минимум стадия Зарождения Души. Как он мог позволить Ци Чжайсину встать перед ним?

В то же время Юн Ляньинь чувствовал, как ладони становятся влажными от пота. Он боялся посмотреть на Ци Чжайсин, словно так мог скрыть свой нынешний жалкий вид; он завидовал Ци Байшаню, которому не нужно было ничего делать, чтобы получить любовь Ци Чжайсина, чья защита казалась ему случайной.

Но он всё равно хотел встать перед Ци Чжайсином.

Даже если полубессмертный артефакт будет разрушен, даже если его душа развеется.

Ци Чжайсин сказал:

— Младший брат, ты выглядишь так, будто вот-вот заплачешь.

— Это не прощание навсегда.

Голос Ци Чжайсина был спокойным, даже с лёгкой насмешкой, заставившей Ци Байшаня быстро вытереть глаза.

Черноволосый мечник, закончив шутить, снова посмотрел на Юнь Лю, холодно оценивая разницу в их силах.

<http://bllate.org/book/15565/1385467>